

НЕТ, НЕ БУДУ!

(ПИСЬМО РЕДАКТОРУ)

Уважаемый товарищ редактор!
Вы поручили мне написать отчет об этом собрании. После долгих и мучительных размышлений я твердо решил: не буду. Нет, не буду писать!

Не потому, что я плохо отношусь к виновнику этого торжества. Я его очень уважаю и высоко ценю как артиста-чтеца. Но я не силен в репортаже. Пробовал я упражняться в этом благородном жанре. Получается скучно, натянуто, наподобие театральной рецензии или юбилейного поздравления в серой лапке.

Однако кое о чем я вас хотел проинформировать. А потому сообщаю, что на собрании присутствовали несколько писателей из числа знаменитых классиков. Перечисляю (по алфавиту): Гоголь, Марк Твен, Мопассан, Чехов, Шолом Алейхем. Это было в зале имени Чайковского. Я до начала пробрался за кулисы и имел беседу с вышеупомянутыми писателями.

Я спросил у них:

— Что привело вас на это собрание, посвященное Эммануилу Каминке?

На этот вопрос ответил Ги де Мопассан:

— Видите ли, — сказал он, мягко улыбувшись, — мы пришли на собрание, потому что в росте и развитии мосе Эммануэля Каминки повинны и мы. Как-никак, но мы помогли выдвинуться мосе Каминке в первые ряды советских мастеров художественного чтения.

— О'кей! — добавил Марк Твен. — К тому же он все время продолжает работать над собой. А то бывает... Разрешите напомнить одну

цитату из моей записной книжки: «Шум еще ничего не доказывает: порой курица снесет яйцо, а кудахчет так, словно снесла целую планету».

В разговор вмешался Антон Павлович:

— Поскольку речь зашла о записной книжке, я позволю себе привести одну заметку из моей записной книжки, которую Каминка нередко читает на своих концертах: «Праздновали юбилей скромного человека... К концу обеда хватились: юбиляр не был приглашен, забыли». Правда, сегодня не юбилей... Но Каминку все же не забыли пригласить?

— Нет, не забыли, — ответил Шолом Алейхем. — Я хочу подойти к нему и пожать руку за его последние концерты, посвященные моему столетию. Хочу ему сказать: «Бью вам челом... Словом, челом алейхем!»

На этом и закончилась наша беседа.

Если писать отчет, надо было подчеркнуть, что это филармония устроила закрытое собрание, посвященное тридцатилетию работы Э. Каминки в качестве чтеца. Собрание, а не юбилейное торжество. Не было длинных и скучных адресов. А ораторы не повторяли речи, заимствованные из других юбилеев, о том, что юбиляр, хотя и в преклонном возрасте, но чрезвычайно

молод (оживление в зале) и мы еще будем отмечать его столетие (смех и аплодисменты).

«Если бы я писал отчет, мне пришлось бы отметить, что на собрание пришла большая группа современных талантливых писателей и критиков. Перечисляю (по алфавиту): Арго, Бровман, Сергей Васильев, Евгений, Ласкин, Ленч, Матусовский, Михалков, Прут, Эдель. И на

самую последнюю букву алфавита — я.

Писатели (Арго, Васильев, Михалков и др.) выступали с сердечными речами, читали стихи, посвященные Каминке. Хорошие речи и сердечные стихи. Я так увлекся, слушая их, что не успел ничего записать. Сами понимаете, что без этого отчет — не отчет.

Если бы я писал отчет, то обязательно должен был упомянуть, что на собрание пришло немало старейших (не по возрасту, а по стажу) советских артистов: Е. Д. Турчианова, Е. Н. Гоголева, В. О. Топорков, Б. Я. Петкер и др.

Вот из-за этого «и др.» я и не буду писать отчет: всех перечислить нельзя. «И др.» всегда в обиде.

Если бы я писал отчет, то не мог бы обойтись без цифр. Тысячи концертов, десятки, сотни тысяч зрителей! Ведь если подсчитать... А я чрезвычайно слаб в арифметике. Нет, не буду писать!

Кроме всего прочего, если бы я умел писать отчеты, я с большой радостью отметил бы, что на этом собрании была очень теплая, очень сердечная и очень, если так можно выразиться, художественная атмосфера. Было много цветов — не цветов красноречия, а хризантем. Но перо мое слабо, чтоб описывать лирические происшествия.

Нет, не буду писать!

ЛИТЕРАТУРА И ЖИЗНЬ

М. Москва

19 ФЕВ 1968